

АРСЕНАЛ

МАРИЯ ГАЛИЧИНА
Ирнутская область,
село Батама

Старая яблоня растет на задворках детского санатория «Зоренька» на самом конце пешеходной тропинки. В конце июня, в начале второго сезона, ее облюбовали двое мальчишек. Тенек, скамейка, далеко от жилого корпуса – что еще надо для счастья?

Близнецам Григорьевым двенадцать лет. Белобрысые, узколицые, с одинаковой хитринкой в серых глазах, они словно две тени, неуловимые и вороватые.

– Тоска зеленая! – Рома сплюнул шелуху от семечек.
– Ага, – вяло кивнул Матвей, растянувшись на горячей от солнца скамейке.

Его блуждающий взгляд случайно упал на траву под деревом – она притоптана, а по земле пролегла полукруглая борозда, словно большой пласт дерна был не так давно отвернут. Мальчишку судило со скамьи, как ветром.

– Что там у тебя?
– Пока сам не понял. Как думаешь, может, клад?
– Ага, сокровища капитана Сильвера, размечтался...

Вдвоем братья кое-как скovyрнули пласт земли. Внутри аккуратно выкопанная ямка с квадратными стенами, обмазанная мокрой глиной для устойчивости, а в ней нечто, завернутое в брезент. Рома, как первый обнаруживший находку, развернул ее и разложил на земле вещи.

Отполированная дубинка, добротная сделанная рогатка из цельной ветки, лук, самострел из

прищепки, даже самодельный арбалет... Глаза разбегаются.

– Смотри, это же нунчаки, такими древние китайцы пользовались!

– А это что, думаешь? – Матвей с сомнением взглянул на нечто алюминиевое с четырьмя колечками из проволоки и остро заточенными конусовидными кончиками.

– Не знаю, как называется, но это надевается на пальцы. – Рома согнул пальцы, провел «когтями» по земле и выдохнул: – Кру-уто!

– Слушай, а ты не думаешь, что это принадлежит Оружейнице? Ну, той самой?

Про Оружейницу ходит туча местных легенд. Говорят, что она живет здесь уже второй год, не исчезая ни на один сезон. Говорят, что она невысока ростом, носит маску из коры и появляется, если призвать ее ритуалом. Говорят даже, что она дарит своей милостью тех, кто ей понравится, и дает им заговоренное оружие.

– Ты что, веришь в эти байки? Кто-то смастерил это, не смог взять домой и зарыл здесь. Наверняка ему уже лет под пятьдесят, санаторий-то старый. Кто сейчас делает рогатки? Их в Союзе мастерили.

– Ну нет, это сделано недавно, иначе железо бы заржавело. К тому же вот – в яме еще есть пакет. Современный!

В пакете инструменты и сырье: клещи, плоскогубцы, ножи, сухая наждачная шкурка, мотки проволоки, непонятные деревянные заготовки, даже куски стекла.

– беру свои слова обратно: это кому-то принадлежит. Давай забираем, что нравится, и чешем отсюда по-быстрому. Я без этих когтей отсюда не уйду. Да и проволока нам пригодится, из нее можно отмычки делать.

Матвей хочет сказать брату, что обчищать мажоров или украдкой уносить яблоки из столовой – это еще ничего, но вот так обнести неизвестного мастера – как-то подло. Хочет, но не говорит вслух: Ромке попробуй такое скажи! Обсмеет с ног до головы! И тихонько стыдясь перед собой, он кладет в карман рогатку.

Добыча прячется в нижний ящик тумбочки, под свернутые рулоном футболки.

– Ты как хочешь, а я снова иду туда, – лениво сказал Рома перед сном, подложив руки под голову, словно и не к брату обращаясь. – Вдруг это и правда Оружейница тайник? Вот будет шуму, если мы ее поймем!

– А если она нас? Наверное, пропажу уже обнаружила, ходит, ищет. И у яблони сто процентов будет караулить.

– Тем лучше! Нас-то двое, а она одна, пусть даже нечисть.

На следующий день подходящая возможность представилась, пока остальной отряд был на концерте. Еще не начало смеркаться, а комары уже налетели, и Ромка пожалел о том, что не надел мастерку.

Вот и та самая яблоня. Тайник едва нашли, его получше замаскировали травой и жухлыми листьями. Наверное, в прошлый раз хозяин просто तोпорился. Матвей насторожился первым, услышав шорох кустов за спиной, но уже поздно.

– А-а, вот вы где, ворюги! – зло, торжествующе протянул девчоночий голос. – А ну ни с места, или стреляю!

Фигура в черном, с лицом, закрытым берестяной маской, направила на них арбалет, наводя болт то на одного, то на второго. Ромка замер, словно вмороженный в землю. Матвей отчаянно замахал грязным носовым платком:

– Белый флаг, белый флаг, мы пришли на переговоры!

– Да? – Оружейница иронически склонила голову набок. – Вот незадача-то, а я подумала, что вы пришли унести все остальное!

– Не-не, мы вернуть пришли! – Матвей умоляюще взглянул на брата и вытащил из-за пазухи

и рогатку, и когти, и моток проволоки, не обращая внимания на шипение «Предатель!».

– Во-от, а это уже совсем другое дело!

Она шагнула на тропинку, принимая добычу, и сдвинула маску. Под ней обнаружилось обычное лицо: тронутая загаром кожа, курносый нос, серые глаза под широкими темными бровями. Не обращая внимания на взгляды, девочка пригребла к себе свои сокровища, бурча под нос сварливым тоном:

– Ну ладно проволоку, я понимаю, нужная вещь. Ну ладно рогатку. Но когти-то зачем? Не самая моя удачная модель, к тому же без пары.

– Если тебе не нужно, то можно я возьму? – Ромка попробовал скроить обаятельную улыбку, но скис под колючим взглядом. Попытка не удалась.

– Тебе не дам. Вот второму, может, что-то и оставлю, а тебе нет. Плати сначала.

– А если я принесу тебе еды с полдника, сойдет за плату?

– Не-а. Мало.

– А если материалов достану?

– И что ты можешь дать мне, чего я не найду сама? Крепкие ветви тут в наличии, стекло на территории соседнего санатория подобрать можно, железные детали и проволоку в городе купить.

– А хочешь, радиоприемник старый принесу? – рискнул он. – Его на запчасти можно разобрать. Правда, не спрашивай, откуда достану...

– Ладно. Но имейте в виду, если хоть кому проговоритесь о том, что знакомы со мной, подкараулю и... Ты тоже тогда не спрашивай, как я буду мстить.

– Не проговоримся. Крест на сердце и на пузе, или превращусь в медузу! Верить? Тебя как звать по-настоящему?

– Мария. – Она чинно протянула мозолистую ладонь с пластырем на указательном пальце. – Но лучше по прозвищу, не люблю свое имя.

Уже потом, через несколько дней, когда они втроем сидели на ограде и ели чипсы из одного пакета, Оружейница рассказала:

– Мама с папой у меня геологи, вечно в разъездах. Особенно летом. Меня с пяти лет отправляли к дедушке, в деревню Каменку. Это недалеко, три километра отсюда. Он меня и научил рогатки мастерить. Потом заинтересовалась этим делом, сделала свой первый лук, затем арбалет. Деда меня всему научил: и строгать, и паять, и даже сваривать. Но два года назад

он умер. Теперь за мной присматривает дядя, он здесь вожатый, и часто берет меня с собой. Я и тайник оборудовала, чтоб не таскать инструменты туда-сюда лишний раз.

- А как твоего дядю зовут?
- Вадим Алексеевич.
- Профессор?!

Она ухмыльнулась уголком губ, грустно и одновременно залихватски.

- Это для вас он крутой, а для меня великовозрастный балбес, который ни еду приготовить не может, ни табурет починить. За ним самим следить надо. Зато с контролем не лезет – шайтйся где хочешь, только на глаза никому лишний раз не показывайся.

Мальчишки помолчали, обдумывая рассказ, затем Ромка задумчиво спросил:

- И как она, такая жизнь? Нравится?
- Неплохо. Сама себе хозяйка. Никто не контролирует, не достает с дисциплиной... Правда, иногда малость одиноко.
- Можешь сегодня с нами сгонять, будем девченок ночью пастой мазать. Идешь?
- А то как же! Я и ключи от комнат достать могу!

Это лето было особенным. Стреляли по очереди из арбалета по самодельным мишеням. Гуляли по ночам по первому этажу, пугая малышню масками из коры. И каждый раз, когда проводились организованные игры на территории, близнецы умудрялись прийти первыми на эстафете, собрать больше всего спрятанных призов, привести к назначенному месту больше всех пленников. Как? Никто не знал. «Дух этого места помогает», – поясняли они в ответ на расспросы. «Смотрите, не спалите меня там случайно, – посмеивался вышеозначенный дух. – Дядюшка догадается, и мне каюк!»

Но все когда-нибудь кончается. Восемнадцатого июля Оружейница исчезла. Ее не было ни на их общем месте, ни в лесной беседке. Вадим Алексеевич в ответ на отчаянные расспросы мальчишек ответил:

- Родители за ней приехали и срочно забрали. Рвалась попрощаться с друзьями, но не успела. – Внезапно он оживился. – Так вы, что ли, те самые друзья? Она просила передать вам какую-то фразу.

Вожатый порылся в карманах, роняя на землю дождь ненужных бумажек, ухватил клочок газетной бумаги и прочел:

- «Арсенал теперь ваш». Что бы это ни значило, можете взять.

Бегом к яблоне! Тайник открыт, все оружие на месте, но брошено в яму как попало. Ромка присел на корточки, взял в руки пару новеньких когтей. Все-таки сделала, как и обещала...

Ветер грустно зашелестел ветвями тополей. В небе собрались тяжелые тучи.

- Пойдем, что ли. – Матвей осторожно тронул брата за плечо. – Надо забрать, а то придут какие-нибудь... еще хуже нас.

Вместе они начали собирать «арсенал», заворачивая его в куртки.

Санаторий опустел. Нет, стены остались, как и залитый солнцем двор, и аккуратные аллеи, но все это стало до жути пустым и унылым. А потом за близнецами приехала мать, холодно улыбнулась тонкими сухими губами и распахнула дверцу машины.

- Надеюсь, отдохнули хорошо.
- Да, спасибо, – кивнул Матвей, толкнув локтем брата, уже было раскрывшего рот для очередной ехидной реплики.

Дом. Двухъярусная кровать, старенький комп, ковер с Бэтменом. От того сезона остались только воспоминания и уже новый тайник – на шкафу, под грудой хлама. Ромка хулиганит больше прежнего, но порой замирает, глядя куда-то в пространство, и наедине с братом все больше говорит об Оружейнице. Матвей понимающе кивает, вздыхая про себя.

- Мы найдем ее! – Ромка решительно открыл компьютер.
- Как? Мы только имя ее знаем и фамилию, Воробьева вроде.
- Достаточно данных для поиска ВК. Она наверняка там есть.

Поиск выдает длинный список Марий Воробьевых.

- Будем опрашивать по очереди тех, кто подходит по возрасту. Только я не знаю, что писать: «привет» как-то глупо. Надо, чтоб она сразу поняла, что это мы. Мак, помоги, ты же умный!
- Давай сюда.

Указательный палец с обкусанным ногтем помедлил над экраном, затем выстучал, то и дело замирая над предложением:

- Привет. Помнишь, что было зарыто под яблоней?